

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Карьера убийцы
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Получи по заслугам
Свобода – опасная вещь
Двойная подтасовка
За все надо платить
Не мой уровень
Жизнь коротка
Честнее не бывает
Реквием блондинке
Туз в рукаве
Если вам дорога жизнь
Только за наличные
У мертвых не спросишь

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**У МЕРТВЫХ
НЕ СПРОСИШЬ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

**У МЕРТВЫХ
НЕ СПРОСИШЬ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Эдвин Файетт, редактор «Криминальных фактов», восседал за массивным столом своего роскошного кабинета, дымя сигарой и недружелюбно поблескивая глазками.

— Располагайтесь. — Он нетерпеливо махнул рукой и нахмурился. — Над чем сейчас трудитесь, ребята?

Я уселся в самое удобное кресло, а Берни Лоу пригнулся на стульчике подальше от Файетта, нервно кусая ногти.

Мы с Берни работали вместе уже два года, кропая статейки для «Криминальных фактов», ежемесячного журнала, который специализировался на всякого рода уголовных историях, с тиражом, заставляющим конкурентов скрежетать зубами. Я отвечал за сюжет, Берни строчил тексты, и такое положение дел вполне устраивало нас обоих. Мне никогда не доставало терпения изложить свои мысли на бумаге, а у Берни собственных мыслей отродясь не водилось.

В былые времена Берни подвизался в Голливуде сценаристом. Несмотря на пухлость и низенький рост, выглядел он весьма импозантно: куполообразный череп, выпуклый лоб и очки в массивной роговой оправе придавали ему вид истинного интеллектуала. Как-то в порыве откровенности он признался мне, что именно из-за незаурядной формы черепа так долго продержался в шоу-бизнесе.

Существование Берни было отравлено вечным страхом увольнения. Стоило Файетту вызвать его к себе, как он начинал задыхаться от ужаса, воображая, что ему собираются указать на дверь. Мотовка-жена, громадный дом и куча долгов висели на его шее каменными жерновами, превращая каждый божий день в отчаянную битву с подступающей нищетой.

— Как раз сейчас мы разрабатываем довольно интересную идею, собираем, так сказать, информацию, — заявил я с апломбом. — Не пройдет и недели, как у вас на столе окажется настоящая бомба.

— О своих идеях пока забудьте, — буркнул Файетт. — Я хочу, чтобы вы провели небольшое расследование. Надеюсь, у вас там ничего срочного?

— Никак нет, босс. Что вы для нас приготовили?

Файетт извлек из недр письменного стола тощую папку.

— Я задумал цикл публикаций о пропавших людях, — сказал он, насупив брови. — Известно ли вам, что в этой стране каждый день не меньше тридцати человек выходят из дому и исчезают без следа? Я поручил Карсону покопаться в самых любопытных делах, но и для вас кое-что нашлось. Приступайте к работе без всяких отлагательств.

Мы с Берни обменялись взглядами. Всю прошлую неделю мы без толку ломали голову над сюжетом для новой статьи, так что задание Файетта пришлось как нельзя кстати.

— Что за материал? — Я привстал с кресла, вытянув шею.

— В августе прошлого года пропала девушка, Фэй Бенсон, певичка и танцовщица из ночного клуба «Флориан» в Уэлдене. Уэлден, если вы не знаете, находится в шестидесяти милях к юго-востоку от Сан-Франциско. Выступления девушки пользовались успехом, управляющий сказал ей, что собирает-

ся продлить контракт, и ее исчезновение стало для всех неприятным сюрпризом. Семнадцатого августа она пришла в клуб в обычное время и отправилась напрямик к себе в гримерку. В девять в гримерку заглянул парнишка-посыльный предупредить артистку, что ее выход через пять минут. Он уверяет, что она уже была одета в сценический костюм (лиф, расшитые блестками шорты, цилиндр с перьями — что-то в этом роде) и подтвердила, что полностью готова. Парень был последним, кто ее видел. Когда она не появилась на сцене, он вернулся к ней в гримерку, но комната была пуста. Платье, в котором она пришла, висело на вешалке, сумочка с двадцатью долларами лежала на туалетном столике, а она сама как сквозь землю провалилась.

Управляющий выяснил, что через служебную дверь она не выходила, по крайней мере, швейцар это отрицает. Не считая парадной лестницы, по которой посетители поднимаются в ресторан, в клуб можно попасть еще через черный ход в подвале. Но и внизу ее никто не видел. Девушку в таком экстравагантном наряде вряд ли можно было не заметить хоть у служебного входа, хоть у парадного, поэтому управляющий решил, что она все еще в клубе. Здание прочесали сверху донизу без всякого результата: никаких следов певицы обнаружить не удалось. Подоспевшие полицейские только руками развели.

В ходе расследования было установлено, что Фэй Бенсон устроилась в клуб через бюро по найму, хотя толку от этой информации оказалось немного. Кроме того, что она раньше работала в клубе «Ласточка» в Сан-Франциско, в бюро о ней ничего рассказать не смогли. Однако в клубе «Ласточка» о ней никто даже не слышал. Полиция попыталась разыскать ее друзей, но, похоже, таковых у нее не имелось. Проживала она в отеле «Шад», простенькой гостинице неподалеку от

клуба. Портье уверяет, что никакой корреспонденции на ее имя не поступало и гости к ней не заглядывали. Полиция возилась с делом пару недель, потом, не найдя ни трупа, ни каких-либо значимых улик, попросту закрыла его.

Файетт захлопнул папку и бросил на меня триумфальный взгляд.

— Материал определенно выстрелит, как считаете?

Похоже на то, без особого энтузиазма подумал я. Самые радужные проекты босса имели тенденцию лопаться, словно мыльные пузыри.

— История, конечно, интересная. Но что вы ожидаете от нас, если даже полиция зашла в тупик?

— Простые люди не очень-то откровенничают с полицией. К тому же, раз дело меня заинтересовало, я готов потратиться на расследование. По моему опыту, у свидетелей куда легче развязываются языки, если им посулить кое-какое вознаграждение. Я печенкой чую, мы попали на золотую жилу. Так что ваша задача — добыть мне сенсацию.

— О'кей. — Я потянулся к папке. — Вся информация здесь?

— Там не намного больше, чем вы уже слышали: несколько имен, фотография девушки — вот, пожалуй, и все. Готовьтесь начать с чистого листа.

— А как насчет расходов? — подал реплику Берни дрожащим от волнения голосом.

Файетт насупился:

— Расходы в пределах разумного. И заметьте, речь идет о том, что считаю разумным я, а не вы. Отчитаетесь за каждый потраченный цент, ясно?

Берни просиял и энергично закивал. За четыре года в шоу-бизнесе раздувать сметы он научился виртуозно.

— Вы получите полный финансовый отчет, мистер Файетт.

Я достал из папки фотографию Фэй Бенсон: глянецовый снимок девушки лет двадцати четырех, в расшитом пайетками лифе, украшенных блестками штанишках и с черным цилиндром на голове. Прелестное личико в обрамлении белокурых локонов притягивало взгляд не меньше, чем соблазнительная фигура. Я протянул снимок Берни:

— Взгляни-ка на это.

Закатив глаза к потолку, Берни одобрительно присвистнул.

— Вперед! — Он вскочил на ноги. — Если она и в реальности такая красotka, как на этом фото, ее стоит поискать.

2

Когда на «бьюике-рудмастере», который я взял напрокат в Сан-Франциско, мы въехали в Уэлден, уже начинало смеркаться.

На первый взгляд Уэлден производил впечатление процветающего городка, уютного и чистого, с широкими улицами и тротуарами, по которым толпами прогуливались горожане.

— Неплохо для захолустья. — Берни едва не свернул шею, пожирая глазами высокую стройную блондинку. Она стояла на перекрестке в ожидании зеленого света светофора и обожгла его взглядом, когда мы проезжали мимо. — Женщины, во всяком случае, не похожи на снулых рыбин, а это всегда хороший знак.

— Может, заткнешься? — сердито предложил я. — А еще женатый человек. Постыдился бы.

— Был бы ты женат на Клэр, вел бы себя точно так же, — огрызнулся Берни. — Эта женщина своими бесконечными причитаниями сводит меня с ума. Если б время от времени я не общался с кем-то еще, я бы вообще разочаровался в прекрасном поле.

— Не надо было на ней жениться.

Берни горько хохотнул:

— Идиотом меня считаешь? Это не я на ней женился, а она вышла за меня замуж — почувствуй разницу.

Притормозив возле патрульного, я выяснил, как проехать к отелю «Шад», и через пять минут мы были на месте.

Гостиница — высокое здание, втиснувшееся между офисным корпусом и хозяйственным магазином, — выглядела довольно неказисто. Оставив машину в гостиничном гараже, расположенном на противоположной стороне улицы, мы затащили чемоданы в вестибюль. Чахлые пальмы в горшках, плетеные стулья и потускневшие плевательницы придавали вестибюлю убогий вид, и потрепанный жизнью портье, с мясистым носом, испещренным багровыми прожилками, тоже не прибавлял заведению лоска.

— Ну и дыра, — проворчал Берни. — Не удивлюсь, если в номерах водятся клопы.

— А ты на что рассчитывал? На тутовых шелкопрядов? — хмыкнул я и отправился к стойке администратора.

Когда я попросил два номера сроком где-то так на неделю, портье воззрился на меня с искренним удивлением.

— Есть два номера на втором этаже, — просипел он прокуренным голосом. — Сойдут?

— Вполне. Распорядитесь насчет багажа. Где тут у вас бар?

— Да вон там, вторая дверь по правую руку.

Бар представлял собой длинное узкое помещение со все теми же пыльными пальмами, плевательницами и плетеными стульями. Он был абсолютно пуст, если не считать бармена, уткнувшегося в вечернюю

газету, которую при виде нас он отложил с явным сожалением.

— Добрый вечер, джентльмены. — Бармен, рослый парень с кирпично-красным лицом и блестящими глазами пьяницы, встал за стойку и вопросительно посмотрел на нас.

Я заказал два виски с содовой.

— Весело, как на похоронах, — проворчал Берни, оглядев пустой зал. — Что, в этом отеле собрались одни трезвенники?

— Рано еще, — буркнул бармен, очевидно раздосадованный тем, что мы нарушили его покой. — А вы у нас остановились?

— Точно, — ответил я. — Читали когда-нибудь «Криминальные факты»?

— А то как же. Мое любимое чтиво. — В его глазах мелькнуло опасливое любопытство.

Залпом проглотив виски, я пододвинул стакан бармену. Берни, не желая от меня отставать, поспешно осушил свой.

— Повторим, пожалуй, — произнес я многозначительно. — Так вот, мы работаем на «Криминальные факты». Расследуем дело Фэй Бенсон. Не припомните ее?

Стакан выскользнул из руки бармена и, с жалобным звоном стукнувшись о пол, разлетелся вдребезги. Зло ругнувшись, бармен наклонился, пытаясь ногой запахать осколки стекла под барную стойку. Когда он разогнулся, кирпичный оттенок его щек словно бы выцвел.

— Что вы сказали, я не расслышал?

— Фэй Бенсон. Помните такую?

— Помню, как не помнить. — Он потянулся за новым стаканом. — Так, значит, вы о ней писать будете?

— Если удастся взглянуть на дело под другим углом.

Налив в стаканы виски, бармен принялся переставлять с места на место пустую посуду.

— Под каким таким углом? — осведомился он, старательно избегая моего взгляда.

— Не знаю еще. Мы пока только осматриваемся. Глядишь, что-нибудь и обнаружим. Случай-то любопытный. Девушка, на которой лишь сценический костюм из лифа и коротеньких шортиков, внезапно исчезает. Куда она подевалась? По какой причине пропала? Есть у вас какие-нибудь соображения?

— У меня-то? — Бармен взглянул на меня исподлобья. — Почему у меня должны быть какие-то соображения?

— Вы были с ней знакомы?

Мгновение он колебался, ожесточенно протирая рюмку, потом неохотно ответил:

— Не знал я ее вовсе. Ну, заходила она сюда время от времени пропустить стаканчик — вот и все.

— Она приходила одна?

— Одна-одинешенька. Думаю, и приходила-то сюда, чтоб среди людей посидеть.

— А дружка у нее не было? — спросил я, внезапно понимая, что бармену не по себе. Он старался держать себя в руках, и я скорее ощутил его напряжение, чем что-то заметил, но факт оставался фактом — он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Непохоже, чтоб она с кем-то якшалась. Всегда держалась особняком.

— Может, у нее был приятель, почем вам знать? — вмешался Берни. — Вам же она не докладывала.

Бармен смерил его хмурым взглядом:

— Может, и так. А с чего вам вздумалось ворошить старую историю?

— Хотим выяснить, куда она пропала, — пожал я плечами.

— Копы, значит, ничего не раскопали, а вы сможете? — Он поднял на меня глаза и сразу же отвернулся, но я успел заметить странную гримасу, на мгновение исказившую его лицо. А парень-то не так прост, как кажется, мысленно отметил я, надо бы к нему приглядеться.

— Мы из тех ребят, которые Шерлока Холмса за пояс заткнут, — самодовольно хохотнул Берни. — Вы бы удивились, узнав, сколько дел удалось нам раскрыть. Мы иногда сами этому удивляемся. Копы нас ценят и от нашей помощи никогда не отказываются.

— Правда, что ли? Стальные челюсти вам понадобятся, чтобы разгрызть этот орешек, — мрачно отрезал бармен, вышел из-за стойки и плюхнулся на стул в дальнем конце бара, снова развернув газету.

— Не подскажите, где находится клуб «Флориан»? — спросил я, покончив с виски.

— Через сто ярдов, с правой стороны улицы, — процедил бармен, не отрываясь от чтения.

— Не больно-то он дружелюбный, ты заметил? — вполголоса пробормотал Берни, когда мы выходили из бара.

— Я заметил, что он напуган до чертиков.

Дверь бара захлопнулась за нами с глухим шлепком.

— Подожди-ка секунду. — Прильнув к стеклянной дверной панели, я попытался разглядеть, что происходит внутри. — Он звонит по телефону.

— Да решил небось поставить доллар-другой на лошадь.

— В такой-то час? — скептически хмыкнул я. — Ну-ну. Ладно, давай где-нибудь перекусим.

Тревожные мысли крутились в моей голове, пока мы шли по вестибюлю и спускались по лестнице на улицу.

— Кажется, я напортачил с этим барменом. Знал бы я, что он такотреагирует, не стал бы упоминать «Криминальные факты».

— Это как — «так»? — удивился Берни. — Подумаешь, уронил мужик стакан — со всяким может случиться. Приветливостью он не отличался, это точно — ну, физиономии наши ему не понравились. У некоторых типов дурной вкус.

— А может, ты прекратишь молоть чепуху и дашь мне подумать? — оборвал я его.

— Хорошо, хорошо, — с наигранным смирением прогнусавил Берни. — Кому ж и думать, как не тебе. Я-то тут вообще не при делах, это каждому ясно.

— Заткнись! — яростно прошипел я.

3

В ярко освещенном холле клуба «Флориан» клубилась толпа. Принимая наши шляпы, смазливая блондинка в коротком, украшенном рюшами платъице с низким вырезом кокетливо улыбнулась.

Берни подмигнул в ответ:

— Есть чем заморить червячка в этом кабаке, малышка? Хотя ты и сама аппетитная до невозможности.

Девушка прыснула.

— Еда у нас первый класс, — весело заверила она. И шепотом добавила: — Только гуляш не берите. У повара давеча кошка пропала.

— Придержи-ка лошадей. — Я потянул Берни за рукав, прочь от девушки. — Мы, к твоему сведению, на работе.

— А когда мы не на работе? — Берни соорудил жалобную гримасу. — Как меня вообще угораздило связаться с этой работой!

Метрдотель усадил нас в углу.

В просторном зале ресторана играл джаз-квнтет, и приглушенный розоватый свет лился из многочисленных светильников на небольшой танцпол в окружении столиков.

— Ну и что теперь? — осведомился Берни, когда мы сделали заказ.

— Я хочу потолковать с управляющим. Может, удастся вытянуть из него какие-нибудь интересные подробности. В материалах следствия также упоминался мальчик-посыльный — важный свидетель. Наверняка он знает больше, чем рассказал копам.

— Видишь девиц, которые сгрудились вон в том углу? Они, должно быть, из тех, кто танцует с посетителями. Как тебе идея, что я развлеку одну из них беседой, пока ты допрашиваешь управляющего? Нет смысла наседать на него вдвоем, а из персонала мне наверняка удастся вытянуть что-нибудь полезное.

— Попробуй, — согласился я. — Но не вздумай увилывать от дела.

— Что за извращенный ум! — воскликнул Берни с фальшивым негодованием.

Через полчаса я оплатил счет и поднялся из-за стола.

— И не вляпайся в неприятности, — грозно предупредил я партнера.

— Вот еще! Если кто во что и вляпается, то это она. — Берни не отрывал глаз от рыжеволосой красавицы, на густо накрашенном кукольном личике которой застыло выражение скуки. — Всегда мечтал допросить с пристрастием танцовщицу.

Оставив его в самом лучезарном настроении, я отправился на поиски кабинета управляющего.

Управляющий, невысокий смуглый мужчина, представившийся Элом Вейманом, казалось, был искренне польщен визитом репортера «Криминальных фактов».

— Чем я могу вам помочь, мистер Слейден? — с приветливой улыбкой спросил он, пригласив меня присесть.

— Я пытаюсь выявить какие-нибудь неизвестные факты в деле Фэй Бенсон. Наше издание собирается опубликовать статью об этой истории.

— Надо сказать, вы взялись за непростую задачу. Девушка исчезла четырнадцать месяцев назад.

— Здесь есть определенные трудности, — согласился я, закуривая предложенную сигарету. — Но иногда по прошествии времени удается сделать больше, чем по горячим следам. Допустим, девушку заманили в западню с помощью какого-то грязного трюка. Парень, который это проделал, уже расслабился и считает, что он в полной безопасности. И вот представьте: когда он совсем уже решил, что ему все сошло с рук, приходит известие: расследование возобновили. Наверняка его охватит паника. Он засуетится, начнет делать ошибки, может даже выдать себя. Такое случается сплошь и рядом.

— Возможно, вы правы. И что требуется от меня?

— Нет ли у вас соображений, как девушка в таком экстравагантном наряде могла выйти из клуба незамеченной?

Вейман удрученно покачал головой:

— Я много думал об этом, и эта загадка до сих пор не дает мне покоя. Оба служебных входа охранялись, а в ресторане всегда толчется уйма народу.

— Не помните имена охранников?

— Джо Фармер стоял у входа для персонала, Пит Шульц — у входа в подвальное помещение.

— А у вас не закрадывалось подозрения, что кто-то из них лжет? Тогда у этого таинственного исчезновения очень простая разгадка. Полиция об этом не думала?